

Шэнь Цин почувствовал, как у него на лбу задёргалась жилка. Как этот человек мог с таким серьёзным видом говорить столь раздражающие вещи? И что вообще за «Сяо Цин»? Можно ли ему выругаться? Глубокий вдох... Глубокий выдох...

Бай Сюйяо не отличался терпением, особенно когда дело касалось тех «коллег». Да и его долго игнорировал красавец, так что сейчас был идеальный момент напомнить о себе. Бай Сюйяо похрустел костяшками пальцев:

— Старина Цзян! Твоя наглая рожа так и просит, чтобы её отбили!

— Отвали, паршивец! — Цзян Цинь отмахнулся, словно от назойливой мухи, и тут же обернулся к Шэнь Цину с сияющей улыбкой:

— Честно, Сяо Цин, твоя еда просто божественна. Давай наладим долгосрочное сотрудничество!

Эта выходка Цзян Циня взбесила Бай Сюйяо до дрожи. Он шагнул вперёд, готовый вступить в драку, но, то ли случайно, то ли намеренно, Шэнь Цин как раз в этот момент протянул несколько пакетиков с закусками тому, кто съёжился, стараясь стать невидимкой. Его рука оказалась прямо перед Бай Сюйяо. Шэнь Цин вежливо улыбнулся:

— Господин Цзян, прошу прощения. Это небольшое дело, и чтобы повысить известность, мы ввели ограничение: не более трёх порций каждого блюда. Что касается долгосрочного сотрудничества, мы можем обсудить его позже.

Цзян Цинь обхватил Шэнь Цина за плечи:

— Сяо Цин, не стесняйся! Раз уж ты живёшь с этим типом Бай Сюйяо, значит, мы уже почти свои. Зови меня старина Цзян.

Пока Цзян Цинь говорил, представитель толпы стремительно принял пакеты и исчез. Шэнь Цин же, уловив момент, отошёл за прилавок, незаметно увеличив дистанцию:

— Господин Цзян, вы шутите. Арендное соглашение с господином Бай скоро закончится, но я уверен, это не повлияет на наши деловые отношения.

Бросив насмешливый взгляд на Бай Сюйяо, чьё лицо снова потемнело, Цзян Цинь кивнул:

— Обязательно! Я с ним тоже не в особо близких отношениях.

Бай Сюйяо резко развернул Шэнь Цина лицом к себе и с кривой усмешкой произнёс:

— Красавец! Мы ещё постель как следует не согрели, а ты уже гонишь меня прочь? Нехорошо. К тому же, если у тебя появились подозрения, стоит их проверить. А вдруг я специально раскрыл свои карты, чтобы сблизиться? В конце концов, я же тебе баоцзы покупал. Не будь таким бессердечным!

— Мы с вами незнакомы, господин Бай. Отпустите, пожалуйста.

В душе Шэнь Цина бушевала ярость. Как он умудрился встретить такого беспардонного типа? Кто, сделав пакость, ещё и напрашивается на одобрение? Он что, мазохист? Будь у него сила, он бы уже давно не разговаривал! И кто тут кому баоцзы покупал? Этот наглец вообще у него даром поел! Шэнь Цин предпочёл забыть об их договорённости насчёт оплаты еды трудом.

— Не надо так... Ладно, обсудим дома. — Бай Сюйяо перекинулся взглядом с Цзян Цинем и насильно вывел Шэнь Цина из системы.

С недовольным видом Шэнь Цин снял сенсор. Как и ожидалось, Бай Сюйяо уже сидел рядом и ждал. Шэнь Цин оглянулся на дверь — та была заперта:

— Как ты сюда попал?

— Просто вошёл... И не щурься! — Бай Сюйяо встал и подошёл вплотную к Шэнь Цину, наклонившись к его лицу. Его руки вновь легли на плечи Шэнь Цина:

— Сейчас я сделаю одно признание. Постарайся сохранять спокойствие!

Шэнь Цин опустил взгляд на свои плечи, попытался дернуться, но Бай Сюйяо сжал их ещё сильнее. Шэнь Цин лишь кивнул, делая вид, что это его не беспокоит:

— Говорите. После этого — отпустите, уйдёте и закроете дверь.

— Вообще-то... Цзян Цинь не человек. И я тоже...

Не успев договорить, Бай Сюйяо начал терять очертания, растворяясь в воздухе. Лишь его руки по-прежнему крепко сжимали плечи Шэнь Цина. Со стороны казалось, будто пара отрубленных рук призрака лежит на нём. Бай Сюйяо не отрывал взгляда от Шэнь Цина, не желая упустить ни малейшей реакции. К его удивлению, Шэнь Цин оставался поразительно спокоен и лишь кивнул:

— Ты не человек? Что ж, неудивительно...

В груди у Бай Сюйяо ёкнуло. Ему показалось, что красавец открыто его оскорбляет. Да и картина, как Шэнь Цин пугается и плачет, явно не про него. Немного жаль!

— Тебе не страшно?

— Мне очень страшно...

Эти слова, произнесённые абсолютно ровным, бесстрастным тоном, в сочетании с жестом Шэнь Цина, который он положил руку на грудь, изображая испуг, почему-то вызвали у Бай Сюйяо смех. Но затем Шэнь Цин добавил:

— Раз ты не человек, то ступай обратно в очередь, жди своей очереди выпить супа и переродиться. Если не повезёт, увидимся через несколько десятков лет, господин призрак.

Эти слова уже не звучали столь мило.

Бай Сюйяо приподнял бровь, вернув себе обычный облик. Убирая руки, он потрепал Шэнь Цина по голове и с наигранным вздохом произнёс:

— Ладно, не буду тебя дразнить.

Увидев, что Шэнь Цин вновь смотрит на него взглядом, полным ожидания ухода, Бай Сюйяо с досадой потер переносицу, повалился на кровать Шэнь Цина и начал объяснять, вставляя между фразами ленивые и небрежные паузы. В комнате, помимо дыхания Шэнь Цина, звучал лишь низкий, слегка рассеянный голос Бай Сюйяо:

— Сегодня я перестарался... Э-э, не ожидал, что появится старина Цзян. Под его давлением обычные люди не выдерживают, но я был неподалёку. Будь ты в опасности, я бы мгновенно вернулся и защитил. Ты ведь красавец, как я могу позволить кому-то тебя обидеть? Что до причины... Возможно, ты не знаешь, но призраки не могут есть пищу из мира живых. В лёгком случае это вредит силе души, в тяжёлом — ведёт к полному её рассеиванию. Но твоя еда сама по себе содержит силу души. Она позволяет призракам насладиться вкусом, не причиняя себе вреда, а при постоянном употреблении, возможно, даже усиливает её. Я не стану сейчас расспрашивать об источнике твоих ингредиентов, хотя изначально я пришёл именно с целью выяснить происхождение твоей силы души и случайно узнал, что твою еду могут употреблять призраки. Хотел действовать постепенно, но раз ты решил торговать в виртуальном мире, скрывать это станет невозможно. Я не мог определить, призраки какого уровня способны обнаружить твою пищу, поэтому установил барьер вокруг твоего прилавка. Даже если призрак его обнаружит, войдя в барьер, он не сможет причинить тебе вред. Я в основном занимаюсь поимкой злых духов. Чтобы завладеть силой души, они готовы убивать и похищать души живых. Попав в мой барьер, они оказываются в ловушке. Красавец, видишь, как я о тебе забочусь? Пока я здесь, ни один злой дух тебя не тронет. И ты всё ещё хочешь меня выгнать...

Бай Сюйяо вновь заговорил в шутливом тоне, что означало конец объяснений. Шэнь Цин вспомнил вчерашнюю ночную схватку призраков за еду и сегодняшние события в виртуальном мире. Сопоставив всё со словами Бай Сюйяо, он решил, что тому можно верить — картина вырисовывалась логичная. Если взглянуть с другой стороны, сейчас его собственных сил явно недостаточно, чтобы противостоять злым или голодным духам. Позволив Бай Сюйяо остаться, он получит бесплатного работника и защитника для дома. Даже если у того есть иные цели, сделка пока выглядит выгодной. И самое главное: если он откроет частную кухню для обитателей загробного мира, это будет монополия. А для такого дела потребуется посредник. Вывод напрашивался сам собой: он собирается разбогатеть?

Заметив, как глаза Шэнь Цина загорались всё ярче, а в уголках губ и на кончиках бровей заиграла улыбка, Бай Сюйяо прикрыл лицо рукой, расслабленно уткнувшись в подушку Шэнь Цина. Его тёмные глаза сверкнули едва уловимым огоньком. Ну что, понял теперь, какой я полезный?

Таким образом, их совместная жизнь продолжилась вполне гармонично...

Хотя настроение у Шэнь Цина и улучшилось, это не означало, что Бай Сюйяо получил право спать на его кровати. В итоге его всё же выпроводили, хотя на этот раз чуть более любезно:

— Спокойной ночи, господин призрак. И ещё: без моего разрешения в мою комнату не входить, понятно?

— Бам! — Дверь захлопнулась. Бай Сюйяо тихо рассмеялся. Это уж я контролировать не могу.

Убедившись, что Бай Сюйяо удалился, Шэнь Цин нахмурился. Не говоря уже о Бай Сюйяо и Цзян Цине, даже обычный злой дух, вероятно, окажется ему не по зубам. Он всё ещё слишком слаб... Шэнь Цин тяжело выдохнул и в следующий миг исчез из комнаты, перенесясь в своё пространство.

Возможно, из-за того, что они раскрыли свои сущности, Бай Сюйяо стал совершенно бесцеремонным. Внезапные появления и исчезновения стали обычным делом. Больше всего Шэнь Цина раздражало, когда Бай Сюйяо материализовался вплотную к нему, почти касаясь. Сначала Шэнь Цин ещё вежливо отстранялся, но теперь реагировал сразу ударом. Этот человек сам напрашивался, хотя его удары были для Бай Сюйяо не сильнее щекотки.

<http://bllate.org/book/16244/1460432>